

СТАТЬИ

УДК 339.727.22
DOI**К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КИТАЙСКИХ ПРЯМЫХ
ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЮ
В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ РОЛИ ПОТОКОВ
ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ****Болаев А.В.***ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»,
Элиста, e-mail: arasha.bolaev@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы привлечения китайских прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в условиях снижения роли потоков прямых иностранных инвестиций в развитии мировой экономики. Показано, что существуют тенденции снижения роли потоков входящих прямых иностранных инвестиций в мировой экономике в целом с 2001 г., соответственно в экономике России подобные тенденции фиксируются с 2009 г., при этом в случае с российской экономикой основными причинами указанных тенденций можно назвать финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., и введение и ужесточение односторонних антироссийских санкций стран коллективного Запада с 2014 г. Автором приводятся некоторые причины снижения притока китайских прямых иностранных инвестиций в экономику России с 2015–2016 гг., среди которых названы опасения односторонних антироссийских санкций стран коллективного Запада и связанных с ними вторичных санкций, снижение сложности доступа крупных китайских компаний к поставкам российских углеводородных ресурсов и иного сырья (что являлось одним из факторов привлечения прямых иностранных инвестиций из Китая в Россию), наличие сложностей с реализацией инвестиционных проектов у ряда китайских инвесторов в последние годы, обусловленных внутрироссийскими факторами. Также в статье приводятся рекомендации по мерам стимулирования и регулирования потоков китайских прямых иностранных инвестиций в Россию.

Ключевые слова: Россия, Китай, прямые иностранные инвестиции, «Один пояс и один путь», «Пояс и путь»**ON THE QUESTION OF ATTRACTING OF CHINESE FOREIGN
DIRECT INVESTMENTS INTO RUSSIA IN THE CONDITIONS
OF THE DECREASING ROLE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT
FLOWS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL ECONOMY****Bolaev A.V.***Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista,
e-mail: arasha.bolaev@mail.ru*

The article examines the issues of attracting China's foreign direct investment into the Russian economy in the conditions of the decreasing role of foreign direct investment flows in the development of the global economy. It is shown that there are tendencies towards a decrease in the role of inward foreign direct investment flows in the global economy since 2001, respectively, in the Russian economy similar tendencies have been recorded since 2009, while in the case of the Russian economy the main reasons for these tendencies can be called the financial and economic crisis that began in 2008, and the beginning and tightening of unilateral anti-Russian sanctions by the Western countries since 2014. The author cites some reasons for the decrease in the inflow of China's foreign direct investment into the Russian economy since 2015–2017, among which are named concerns of unilateral anti-Russian sanctions of the Western countries and related secondary sanctions, a decrease in the complexity of access for large China's companies to supplies of Russian hydrocarbon resources and other raw materials (which was one of the factors of attracting foreign direct investment from China to Russia), the presence of difficulties with the implementation of investment projects by a number of Chinese investors in recent years due to domestic Russian factors. The article also provides recommendations on measures for stimulating and regulating the flow of China's foreign direct investment into Russia.

Keywords: Russia, China, foreign direct investment, One Belt and One Road, Belt and Road**Введение**

Важным событием в развитии мировой экономики в последние десятилетия стало становление Китайской Народной Республики (КНР) в качестве одного из лидеров мировой экономики, одним из проявлений чего стало занятие Китаем ведущих позиций в глобальных потоках исходящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В то же

время увеличивается значимость КНР в качестве важнейшего торгового партнера нашей страны, что особенно заметно в последние годы в условиях беспрецедентных односторонних антироссийских санкций стран коллективного Запада [1, с. 56], при этом с 2015 г. значительно снизились объемы притока китайских прямых иностранных инвестиций [2, с. 37] (данные по КНР в статисти-

ке ООН, статистике Китая и России указываются без Гонконга, Макао и острова Тайвань, при этом отмечается суверенитет КНР над указанными территориями) [3, с. 41].

В этой связи **цель исследования** – анализ причин, способствовавших снижению объемов поступления китайских прямых иностранных инвестиций в экономику России в условиях снижения роли потоков прямых иностранных инвестиций в мировой экономике в целом.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для исследования использовались статистические данные ООН, Всемирного банка, правительства КНР. Инструментарно-методический аппарат исследования основывается на системных принципах анализа и синтеза взаимодействия национальных экономик и их субъектов в условиях интеграции в международные потоки прямых инвестиций

с учетом количественных показателей и качественных особенностей, использовании методов группировки, обобщения, ранжирования, анализа литературных и статистических источников.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая глобальные условия роста роли Китая как источника прямых иностранных инвестиций в мире, важно отметить существующие тенденции снижения роли ПИИ в развитии мировой экономики и снижения темпов увеличения объемов накопленных прямых иностранных инвестиций, выражающиеся в снижении соотношения мирового объема входящих ПИИ к мировому объему накопленных входящих ПИИ и соотношения мирового объема входящих ПИИ к объему мирового ВВП с 2001 г. Снижение указанных показателей в 1990–2023 гг. представлено в табл. 1.

Таблица 1

Динамика показателей соотношения мирового объема входящих ПИИ к мировому объему накопленных входящих ПИИ и соотношения мирового объема входящих ПИИ к объему мирового ВВП (1990–2023 гг.)

Годы	Соотношение мирового объема входящих ПИИ к мировому объему накопленных входящих ПИИ, %	Соотношение мирового объема входящих ПИИ к объему мирового ВВП, %	Годы	Соотношение мирового объема входящих ПИИ к мировому объему накопленных входящих ПИИ, %	Соотношение мирового объема входящих ПИИ к объему мирового ВВП, %
1990	9,329	0,899	2007	10,479	3,238
1991	6,230	0,648	2008	9,685	2,269
1992	6,604	0,648	2009	6,417	1,871
1993	8,235	0,861	2010	6,900	2,056
1994	8,634	0,918	2011	7,781	2,168
1995	9,683	1,112	2012	6,364	1,933
1996	9,501	1,237	2013	5,835	1,875
1997	10,183	1,520	2014	5,385	1,753
1998	11,519	2,160	2015	7,775	2,726
1999	15,216	3,293	2016	7,196	2,641
2000	18,390	4,009	2017	5,035	2,028
2001	10,349	2,299	2018	4,242	1,592
2002	8,051	1,691	2019	4,783	1,962
2003	6,011	1,404	2020	2,350	1,148
2004	6,582	1,585	2021	3,439	1,657
2005	8,296	1,997	2022	3,055	1,332
2006	9,874	2,706	2023	2,711	1,254

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ООН¹ и Всемирного банка².

¹ Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. Сайт Конференции Организации объединенных наций по торговле и развитию. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (дата обращения: 14.04.2025).

² GDP (current US\$). Сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 14.04.2025).

Как следует из данных, представленных в табл. 1, в 1990–2000 гг. в целом отмечался рост показателя соотношения мирового объема входящих прямых иностранных инвестиций к мировому объему накопленных входящих ПИИ ВВП, начиная с 2001 г. указанный показатель в целом снижался с локальными максимумами в 2006–2008 гг., в 2011 г. и в 2015–2016 гг. В 2020 г. отмечалось минимальное значение указанного показателя в рассматриваемый период с 1990 по 2023 г., соответственно, в 2021–2023 гг. показатели соотношения мирового объема входящих прямых иностранных инвестиций к мировому объему накопленных входящих ПИИ были выше аналогичного соотношения в 2020 г., однако также уступали значениям рассматриваемого показателя в 1990–2019 гг.

Наблюдалась схожая динамика показателя соотношения мирового объема входящих ПИИ к объему мирового ВВП. В целом отме-

чался рост показателя в 1990–2000 гг. и снижение с 2001 г. с локальными максимумами в 2006–2007 гг. и 2015–2016 гг. и минимальными значениями в 2001–2023 гг. в 2020 г.

Причинами выявленных тенденций могут быть самые различные факторы, в том числе, по всей видимости, на рост указанных показателей в 1991–2000 гг. существенное влияние оказало открытие для иностранных инвесторов стран бывшего социалистического лагеря, а также становление КНР в качестве важного в мировом масштабе реципиента ПИИ с 1992 г. В свою очередь, снижение рассматриваемых показателей с 2001 г. может свидетельствовать о некоторой насыщенности мировой экономики прямыми иностранными инвестициями (накопленными прямыми иностранными инвестициями в форме определенных активов и собственного капитала предприятий с иностранным инвестициями).

Таблица 2

Динамика показателей соотношения объема входящих ПИИ к объему накопленных входящих ПИИ в России и соотношения объема входящих ПИИ к объему ВВП России (1992–2023 гг.)

Годы	Соотношение объема входящих ПИИ к объему накопленных входящих ПИИ в России, %	Соотношение объема входящих ПИИ к объему ВВП России, %	Годы	Соотношение объема входящих ПИИ к объему накопленных входящих ПИИ в России, %	Соотношение объема входящих ПИИ к объему ВВП России, %
1992	Н/д	0,252	2008	35,632	4,567
1993	Н/д	0,278	2009	7,554	2,270
1994	21,037	0,175	2010	6,822	2,077
1995	36,886	0,522	2011	9,015	1,802
1996	31,664	0,658	2012	6,889	1,367
1997	35,741	1,201	2013	11,326	2,329
1998	21,383	1,019	2014	10,051	1,416
1999	17,953	1,677	2015	4,513	0,870
2000	8,915	1,021	2016	9,438	2,912
2001	5,556	0,916	2017	5,884	1,649
2002	4,975	0,991	2018	3,241	0,798
2003	8,205	1,802	2019	6,504	1,895
2004	12,578	2,586	2020	2,318	0,697
2005	8,047	1,881	2021	7,764	2,096
2006	14,188	3,782	2022	-4,223	-0,671
2007	11,248	4,226	2023	3,000	0,414

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ООН³ и Всемирного банка⁴.

³ Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. Сайт Конференции Организации объединенных наций по торговле и развитию. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ GDP (current US\$). Сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 14.04.2025).

Таблица 3

Динамика показателей соотношения объема исходящих ПИИ к объему накопленных исходящих ПИИ из Китая и соотношения объема исходящих ПИИ к объему ВВП Китая (1990–2023 гг.).

Годы	Соотношение объема исходящих ПИИ к объему накопленных исходящих ПИИ Китая, %	Соотношение объема исходящих ПИИ к объему ВВП Китая, %	Годы	Соотношение объема исходящих ПИИ к объему накопленных исходящих ПИИ Китая, %	Соотношение объема исходящих ПИИ к объему ВВП Китая, %
1990	18,631	0,230	2007	22,480	0,747
1991	17,008	0,238	2008	30,389	1,217
1992	42,699	0,937	2009	23,002	1,108
1993	31,958	0,989	2010	21,693	1,130
1994	12,684	0,354	2011	17,575	0,989
1995	11,256	0,272	2012	16,506	1,029
1996	10,633	0,245	2013	16,328	1,127
1997	11,415	0,266	2014	13,949	1,175
1998	10,503	0,256	2015	13,268	1,317
1999	6,606	0,162	2016	14,450	1,746
2000	3,299	0,076	2017	8,750	1,286
2001	19,868	0,514	2018	7,216	1,029
2002	8,421	0,171	2019	6,226	0,959
2003	8,594	0,172	2020	5,956	1,047
2004	12,279	0,281	2021	6,420	1,003
2005	21,433	0,536	2022	5,921	0,912
2006	19,457	0,641	2023	5,030	0,831

Источник: рассчитано и составлено автором по данным ООН⁵ и Всемирного банка⁶.

⁵ Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. Сайт Конференции Организации объединенных наций по торговле и развитию. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (дата обращения: 14.04.2025).

⁶ GDP (current US\$). Сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 14.04.2025).

Среди частных примеров представленных тенденций снижения роли прямых иностранных инвестиций в развитии мировой экономики можно отметить снижение роли предприятий с участием иностранных инвестиций в китайской внешней торговле товарами^{7,8} и в расходах на НИОКР в Китае, при этом значительное снижение роли обрабатывающей промышленности в притоке ПИИ в Китай может свидетельствовать о большей ориентации ПИИ именно на внутренний рынок КНР [1, с. 53–56, 77–79].

⁷ 中国统计年鉴1999 (China Yearbook 1999). Beijing: China Statistical Press, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2019/indexch.htm> (дата обращения: 14.04.2025). Table 17–12.

⁸ 中国统计年鉴 2024 (China Yearbook 2024). Beijing: China Statistical Press, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexch.htm> (дата обращения: 14.04.2025). Table 11–2, Table 11–10.

В контексте привлечения китайских прямых иностранных инвестиций в Россию также можно рассмотреть аналогичные показатели для притока ПИИ в Россию и китайских исходящих прямых иностранных инвестиций.

Анализ результатов табл. 2 показывает, что показатель соотношения объема входящих ПИИ к объему накопленных входящих ПИИ в России в 1994–2023 гг. был максимальным в 1995–1997 гг. (что закономерно с учетом недавнего открытия России для прямых иностранных инвестиций) и в 2008 г., минимальные значения в последние годы отмечались в 2015, 2018, 2020, 2022–2023 гг. (в том числе в 2022 г. показатель принимал отрицательные значения ввиду нетто-оттока ПИИ из России).

Показатель соотношения объема входящих ПИИ к объему ВВП России достигал

максимальных значений в 2008 г., также высокие значения отмечались в 2006–2007 гг., локальные максимумы наблюдались в 1999, 2004, 2013, 2016, 2021 гг.

Причинами снижения двух указанных выше показателей с 2009 г., по всей видимости, можно назвать финансово-экономический кризис в России в 2008–2010 гг. и более глобальный мировой экономический кризис [4], последствия которых, как видно при анализе данных табл. 2, прослеживаются до 2013–2014 гг., после чего с 2015 г. можно предполагать преимущественное влияние такого фактора, как введение и ужесточение односторонних антироссийских экономических санкций стран коллективного Запада и сопутствующих процессов адаптации российской экономики и иностранных инвесторов к новым условиям развития России.

Анализ табл. 3 показывает, что показатель соотношения объема исходящих ПИИ к объему накопленных исходящих ПИИ Китая в рассматриваемый период с 1990 по 2023 г. приобретал максимальные значения в 1992–1993 гг. (что закономерно с учетом небольших объемов накопленных исходящих ПИИ Китая в эти годы) и в 2008 г., высокие значения рассматриваемого показателя отмечались в 2001 г., 2005–2007 гг., 2009–2010 гг., минимальные значения указанного показателя приходились на 1999–2000 гг. и на 2020–2023 гг.

В свою очередь, показатель соотношения объема исходящих ПИИ к объему ВВП Китая в рассматриваемый период с 1990 по 2023 г. приобретал максимальные значения в 2016 г., до этого отмечался в целом поступательный рост указанного показателя с предшествующими локальными максимумами в 1992–1993 гг. и в 2008–2010 гг.

В период с 2016 по 2023 г. отмечалось некоторое снижение рассматриваемого показателя (с максимального показателя 1,746 % в 2016 г. до 0,831 % в 2023 г.).

Причиной снижения показателя соотношения объема исходящих ПИИ к объему накопленных исходящих ПИИ Китая с 2009 г., по всей видимости, можно назвать как мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 г., последствия которого продолжались несколько лет, так и усложнение процесса получения разрешения на осуществление исходящих ПИИ китайскими компаниями с 2017 г. [5; 6, с. 484], этим же фактором может объясняться снижения показателя соотношения объема исходящих ПИИ к объему ВВП Китая с 2017 г.

Как уже упоминалось выше, став одной из крупнейших экономик мира, китайская экономика также стала и одним из важней-

ших мировых источников прямых иностранных инвестиций, при этом важно отметить, что основными реципиентами китайских прямых иностранных инвестиций являются страны и территории мира – участницы стратегической инициативы «Один пояс и один путь», на которые, по официальным статистическим источникам КНР, приходилось как минимум около 65,57 % от накопленных китайских исходящих прямых иностранных инвестиций на конец 2023 г. и как минимум 74,86 % от объема китайских исходящих ПИИ в 2023 г.⁹, при этом на указанные страны и территории в 2023 г. также приходилось более половины (52,04 %) китайского товарного экспорта и около половины (48,07 %) китайского товарного импорта^{10, 11}. В этой связи важно отметить, что Россия является одним из важнейших участников стратегической инициативы «Один пояс и один путь» после Китая и имеет ряд возможностей по получению значительных выгод от участия в инициативе «Пояса и пути», в том числе путем реализации проектов в сфере строительства транспортной инфраструктуры, которая будет способствовать расширению торговли стран и территорий – участниц стратегической инициативы «Один пояс и один путь» [2, с. 36, 39, 40].

При анализе факторов снижения роли КНР в притоке ПИИ в Россию после 2014–2017 гг. среди основных причин, по всей видимости, можно назвать такие, как опасения односторонних антироссийских санкций стран коллективного Запада и связанных с ними вторичных санкций и снижение сложности доступа крупных китайских компаний к поставкам российских углеводородных ресурсов и иного сырья, что объясняется тем, что до введения и ужесточения антироссийских санкций и связанного с этим снижения спроса стран коллективного Запада на российское сырье (в том числе сырую нефть и нефтепродукты, природный газ и сжиженный природный газ, уголь и т.п.) китайским компаниям приходилось приобретать указанные товары в прямой конкуренции с европейскими

⁹ 中国统计年鉴 2024 (China Yearbook 2024). Beijing: China Statistical Press, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexch.htm> (дата обращения: 14.04.2025). Table 11–5, Table 11–9.

¹⁰ 中国统计年鉴 2013 (China Yearbook 2013). Beijing: China Statistical Press, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2013/indexch.htm> (дата обращения: 14.04.2025). Table 6–7.

¹¹ 中国统计年鉴 2024 (China Yearbook 2024). Beijing: China Statistical Press, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2024/indexch.htm> (дата обращения: 14.04.2025). Table 11–5.

покупателями, что являлось определенным стимулом к приобретению пакетов акций предприятий – поставщиков вышеупомянутого сырья. В свою очередь, по всей видимости, в последние годы крупным китайским корпорациям приобретение российских энергоресурсов и другого сырья стало более доступным как по стоимости, так и по степени напряженности переговоров в связи с отсутствием западных конкурентов. Указанная ситуация с учетом снижения цен и относительно высокой геополитической напряженностью и санкционным риском склоняет выбор китайских инвесторов к переносу времени решения об инвестировании российских проектов в сфере добывающей промышленности. Также, по всей видимости, играет роль и наличие сложностей с реализацией инвестиционных проектов у ряда китайских инвесторов в последние годы, обусловленных внутрироссийскими факторами.

Можно отметить, что с точки зрения автора привлечение китайских прямых иностранных инвестиций в Россию является крайне важной задачей. В частности, привлечение ПИИ из Китая (являющегося в настоящее время среди прочего одной из ведущих промышленных, торговых и технологических держав мира [7, с. 3253]) в обрабатывающую промышленность будет способствовать ускорению процессов импортозамещения в ЕАЭС в целом, в экспортно ориентированных проектах участие китайского капитала способствует выходу в том числе и на китайский рынок, в сфере транспортной инфраструктуры, особенно в проектах, соответствующих целям реализации стратегической инициативы «Один пояс и один путь», заинтересованность китайских инвесторов среди прочего может означать значительные объемы китайских транзитных грузопотоков.

С целью оптимального использования потенциала КНР как источника прямых иностранных инвестиций в российскую экономику крайне желательно, в соответствии с успешным опытом самого Китая, внедрить в практическое использование комплекс регулирующих мероприятий, направленных на использование привлекаемых китайских прямых иностранных инвестиций в целях импортозамещения, расширения экспорта товаров и услуг и стимулирования внедрения передовых зарубежных технологий в российской экономике, основанный на использовании отраслевого и территориального принципов стимулирования либо ограничения привлечения ПИИ. В частности, территориальный принцип привлечения китайских ПИИ мо-

жет быть реализован в формате создания новых особых экономических зон (в том числе с учетом выраженного в научной литературе мнения о желательности дальнейшего повышения степени эффективности их работы [8, с. 43]) либо даже выделения целых территорий с льготным режимом работы китайских (и иных дружественных) инвесторов. Отраслевой принцип стимулирования и регулирования привлечения китайских ПИИ может быть ориентирован на производства, которые отсутствуют либо мало представлены в России, к примеру – производство мобильных телефонов, микрочипов, электроники, электромобилей, сложного нефтегазодобывающего оборудования, судостроения, некоторые направления фармацевтики и т.п., либо при необходимости ограничивать работу иностранных инвесторов в определенных секторах экономики (имеются в виду оборонно-промышленный комплекс и т.п.)

Также можно отметить, что в целом тарифные торговые войны последних месяцев, инициированные президентом США Дональдом Трампом, свидетельствуют о возрастании потенциала прямых иностранных инвестиций как формы международного экономического сотрудничества, в особенности в части ПИИ, ориентированных на внутренний рынок стран – реципиентов ПИИ, что в том числе позволяет говорить о возможном появлении очередного «окна возможностей» для российской экономики при привлечении иностранных инвестиций в проекты импортозамещения в обрабатывающей промышленности.

Заключение

Среди основных причин снижения роли КНР в притоке ПИИ в Россию после 2015–2017 гг., по всей видимости, можно назвать такие, как опасения односторонних антироссийских санкций стран коллективного Запада и связанных с ними вторичных санкций и снижение сложности доступа крупных китайских компаний к поставкам российских углеводородных ресурсов и иного сырья, а также наличие сложностей с реализацией инвестиционных проектов у ряда китайских инвесторов в последние годы, обусловленных внутрироссийскими факторами.

С целью оптимального использования потенциала китайских инвесторов с целью развития российской экономики видится крайне желательным использование в России успешного опыта по привлечению ПИИ в Китай, в котором стимулирование, а также и ограничение притока прямых иностранных инвесторов основано на отраслевом и территориальном принципах.

Список литературы

1. Шкваря Л.В. Россия – ССАГПЗ: экономическое сотрудничество в новых реалиях // Экономика Ближнего Востока. 2024. Т. 1. № 1. С. 54–60. DOI: 10.24412/2949-6470-2024-0050.
2. Болаев А.В. Роль России в потоках китайских прямых иностранных инвестиций в контексте стратегической инициативы «Один пояс и один путь». Текущая ситуация и перспективы // Фундаментальные исследования. 2025. № 2. С. 36–41. DOI: 10.17513/fr.43775.
3. Болаев А.В., Мантаева Э.И. Привлечение прямых иностранных инвестиций как фактор технологического развития страны: опыт Китая и перспективы для России. Элиста: Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, 2023. 176 с.
4. Крылов Д. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 109–111. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29913> (дата обращения: 15.04.2025).
5. 关于进一步引导和规范境外投资方向的指导意见 [Guiding Opinions on Further Guiding and Regulating the Direction of Overseas Investment]. Website of the Government of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-08/18/content_5218665.htm (дата обращения: 14.04.2025).
6. Маслов А.А. Возможности и комбинационности китайской стратегии «Пояс и путь» для национальных экономик Юго-Восточной Азии // Экономика промышленности. 2020. Т. 13 (4). С. 482–493. DOI: 10.17073/2072-1633-2020-4-482-493.
7. Влазнева С.А., Мишина Н.А., Крапчина Л.Н., Котова Л.Г. Современное состояние и перспективы развития экономики Китая // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 10. С. 3253–3268. DOI: 10.18334/rp.19.10.39466.
8. Кузнецов Н.Г., Цепилова Е.С. Роль особых экономических зон туристско-рекреационного типа в развитии туризма и индустрии гостеприимства в РФ // Финансовые исследования. 2022. № 4 (77). С. 41–49. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.77.4.005.